

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»**

Кафедра теории и истории государства и права

Специальность 1-24 01 02 Правоведение

Допущена к защите
Начальник кафедры теории и
истории государства и права
полковник милиции

В.И. Павлов

Подпись

инициалы, фамилия

« ____ » _____ 2018 г.
Регистрационный № _____ /д

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

**Правовое сознание сотрудника уголовного розыска в процессе
осуществления оперативно-розыскной деятельности (нравственные и
правовые аспекты)**

Автор работы

Курсант 4105 группы
факультета милиции
рядовой милиции
Нилов Антон Сергеевич

Руководитель

Профессор кафедры теории и
истории государства и права
кандидат юридических наук,
доцент
Гайдельцов Владимир Сергеевич

Дипломная работа защищена « ____ » 2018 года с отметкой _____ (_____)
(протокол заседания ГЭК № от « ____ » _____ 20__ года)

МИНСК 2018

РЕФЕРАТ

Дипломная работа: 73 с., 44 источника литературы.

Тема: Правовое сознание сотрудника уголовного розыска в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности (нравственные и правовые аспекты)

Цель работы: изучение правового сознания с позиции нравственного и правового аспекта, углубление знаний в области профессионального правосознания юриста, а также сотрудника уголовного розыска с целью установления закономерностей и противоречий в данной области, а также повышения эффективности деятельности сотрудников оперативных подразделений.

Методы исследования: в ходе работы использовались общенаучные методы исследования: анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, исторический метод, индукция, дедукция; также использовались частные методы исследования: формально-логический, описательно-аналитический, системно-структурный, социологический, сравнительно-правовой и другие.

Выводы:

Правосознание является одной из важнейших форм социального сознания. В зависимости от уровня, глубины знания права, особенностей его как регулятора общественных отношений правосознание можно классифицировать на обыденное (эмпирическое), научное (теоретическое) и профессиональное. Профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел является довольно сложным механизмом, так как состоит из множества аспектов, но оно, в свою очередь является несомненно важным, и играет огромную роль в осуществлении повседневной деятельности правоохранителей.

Ключевые слова: ПРАВОСОЗНАНИЕ, ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ, ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ, СОТРУДНИК ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, СОТРУДНИК УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ, СИМВОЛОВ И ТЕРМИНОВ	4
ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1 ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И ВИДЫ ПРАВОСОЗНАНИЯ	8
1.1. Понятие правосознания	8
1.2. Структура правосознания	11
1.3. Виды правосознания	15
1.4. Функции правосознания	20
ГЛАВА 2 ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ СОТРУДНИКА УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА.....	23
2.1. Профессиональное сознание юристов	23
2.2. Правовое сознание сотрудника ОВД (уголовного розыска)	26
ГЛАВА 3 РОЛЬ ПРАВА И НРАВСТВЕННОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СОТРУДНИКОМ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	36
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	66
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	70

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ, СИМВОЛОВ И ТЕРМИНОВ

ОВД - органы внутренних дел

ОРД - оперативно-розыскная деятельность

ОРМ - оперативно-розыскные мероприятия

ВВЕДЕНИЕ

Роль профессионального правосознания сотрудников уголовного розыска в осуществлении ОРМ является довольно актуальной темой, так как на практике легко переступить ту самую грань законности при осуществлении ОРД и ОРМ в частности. Поэтому профессиональное правосознание сотрудников уголовного розыска, в частности оперативных подразделений, имеет важное значение при осуществлении такого специфического рода деятельности как ОРД.

Рассматривая профессиональное правосознание на примере сотрудников уголовного розыска, необходимо отметить, что данная категория граждан сталкивается с институтом права ежедневно в силу своей профессии и им приходится решать различные задачи в области права. И именно данные сотрудники должны, как никто другой, осознавать роль правосознания. Эта профессиональная группа осуществляет все виды правоохранительной деятельности. Наиболее важный аспект их работы – охрана прав и законных интересов граждан и организаций. Система правовых взглядов, юридических знаний сотрудников уголовного розыска должна в полной мере соответствовать признакам профессионального правосознания, так как от этого зависит качество их деятельности.

В своей работе хотелось бы заострить внимание на правосознании сотрудников уголовного розыска, которые осуществляют ОРД, следует отметить, что профессиональное правосознание у сотрудников, которые занимаются данным родом деятельности должно быть на порядок выше чем у остальных сотрудников правоохранительных органов иных подразделений и служб, так как именно данные граждане сталкиваются с деятельностью, которая не только может затрагивать конституционные права, но и может их ограничивать.

В наше время, нередко по действиям одного сотрудника ОВД, судят о

всей милиции в целом. По этому, чтобы свести к минимуму негативное отношение к ОВД, необходимо повышать правосознание у самих же сотрудников.

Также нельзя исключать такой немаловажный фактор, как профессиональная деформация личности, которому довольно часто подвержены сотрудники ОВД. Специфика самой правоохранительной деятельности, сложность условий ее осуществления, психоэмоциональные и физические перегрузки благоприятствуют сравнительно быстрому развитию профессиональной деформации личности сотрудника ОВД. Несомненно, внутриличностные изменения, происходящие с человеком, отражаются на его поступках, стиле общения, предпочтениях, поведении в целом на службе и в быту.

В процессе исследования использовался комплекс общенаучных, частных и специальных методов познания (диалектический, сравнительно-правовой, логический, системно-структурный, анализа, синтеза и другие).

Целью дипломной работы является изучение правового сознания с позиции нравственного и правового аспекта, углубление знаний в области профессионального правосознания юриста, а также сотрудника уголовного розыска с целью установления закономерностей и противоречий в данной области, а также повышения эффективности деятельности сотрудников оперативных подразделений.

Для достижения заданной цели в работе были поставлены и решены следующие задачи:

- раскрыть понятие правосознания в теории права;
- описать структурные элементы правосознания;
- исследовать особенности классификации видов правосознания;
- выявить функции правосознания в теории права;
- определить особенности профессионального правосознания такой социальной группы, как сотрудники органов внутренних дел;
- рассмотреть роль права и нравственности в процессе осуществления

сотрудником уголовного розыска ОРД;

- на основании полученных выводов сформулировать предложения о совершенствовании ОРД.

Объектом данной работы являются общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления ОРД между сотрудниками оперативных подразделений и лицами, в отношении которых была применена ОРД и ОРМ в частности.

Предметом исследования является профессиональное правосознание сотрудников уголовного розыска при осуществлении ОРМ, нашедшее своё отражение в законодательстве в сфере ОРД, иных нормативных правовых актов, относящийся к законодательству в сфере ОРД, а также в научных концепциях, теориях, взглядах различных учёных, существующих в области исследования, как правосознания в целом, так и профессионального правосознания сотрудника уголовного розыска.

ГЛАВА 1

ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И ВИДЫ ПРАВОСОЗНАНИЯ

1.1. Понятие правосознания

Функционирование в обществе права неразрывно связано с его осознанным восприятием людьми, ибо вне сознания и деятельности человека немислимо правовое регулирование общественных отношений. Эффективность реализации права зависит от характера взаимодействия и степени соответствия общественных потребностей, интересов, закрепленных в нормах права, и интересов, ожиданий личности, социальных групп, возникающих в реальных правовых ситуациях.

Такое взаимодействие осуществляется на основе правосознания, при помощи которого внешние требования, установления, выраженные в нормах права, переводятся во внутренние мотивы и установки личности, а затем - в ее реальное поведение. Правовое поведение складывается из сознательных, волевых актов деятельности, имеющих юридическое значение и поддающихся социальному контролю [21, с. 171].

Правовые нормы, прежде чем выполнить регулирующую функцию, опосредуются сложным комплексом психической деятельности человека. Таким образом, волевые действия индивида выражают его отношение к праву, к правовой практике как справедливым или несправедливым, соответствующим или не соответствующим его интересам. «Поведение личности определяется не самими правовыми нормами и содержащимися в них предписаниями, а представлениями об этих нормах и предписаниях, то есть правосознанием личности, равно как и нравственным сознанием» [21, с. 172]. Чем выше уровень правового сознания, чем тверже правовые убеждения личности, тем в большей степени они определяют ее поведение.

Нельзя не согласиться с мнением Юрашевич Н.М.: « правосознанию свойственны чувства, оценки, взгляды, включающие не только положительные, но и отрицательное отношение к правовой

действительности», «здесь нужно говорить об уровне (недостаточном, низком и т.п.) правосознания» [43, с. 28].

Следует отметить, что правосознание входит в систему общественного сознания и является одной из его форм. Как известно, существуют различные формы общественного сознания, такие, как философское, политическое, нравственное, религиозное и другие, с которыми правосознание находится в тесном взаимодействии.

Правосознание представляет собой структурное образование общественного сознания, которое подчиняется общим для всех его элементов закономерностям формирования и функционирования, но одновременно обладает специфичностью, позволяющей рассматривать его как относительно самостоятельное явление, занимающее в структуре общественного сознания свое, особое место и выполняющее только ему присущие функции [23, с. 85].

Будучи специфической формой общественного сознания, правосознание имеет свой особый предмет отражения и объект воздействия. Предметом отражения правосознания являются реальные общественные отношения, требующие правового регулирования, само право, его функционирование, поступки людей в сфере права, а также правовые явления возникающие в связи с действием правовых норм. Причем это отражение происходит на фоне сложившихся и развивающихся в обществе правовых реалий, на основе существующих и формирующихся новых юридических понятий о правах и обязанностях членов общества, то есть правосознание характеризуется преемственностью.

Так, например, идеи, взгляды, представления о праве предшествующих поколений передаются новым. Нередко воспринимаются идеи, теории, выработанные иными народами. Все они в совокупности подвергаются анализу и оценке. Под влиянием ценностного анализа правовой действительности возникает предрасположенность личности к определенному образу действий. Следовательно, правосознание не только

отражает юридическую действительность, поведение людей в сфере права, но и участвует в регулировании поведения, а также в определении тех отношений общественной жизни, которые объективно нуждаются в правовой регламентации, т.е. является идейным источником права.

Правосознание оказывает воздействие как на процесс формирования права, так и на его результат и находит свое выражение в актах правотворчества. Именно при его помощи законодатель «улавливает» потребности общества в правовом урегулировании соответствующих отношений и формулирует их в нормативных правовых актах в виде моделей поведения (юридических норм) [23, с. 87].

Правосознание, таким образом, оказывает воздействие на общественные отношения, выступает как активная сила, способная влиять на процессы социальных изменений.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что правосознание – это одна из форм общественного сознания, представляющая собой систему правовых взглядов, теорий, идей, представлений, убеждений, оценок, настроений, чувств, в которых выражается отношение индивидов, социальных групп, всего общества к действующему и желаемому праву, правовым явлениям, поведению людей в сфере права. Оно охватывает отношение людей к действующему праву, его оценку как справедливого или несправедливого, пожелания совершенствования права, принятия новых правовых норм, отвечающих потребностям общества, а также оценку действий людей и учреждений в сфере права как правомерных, так и противоправных, т. е. правосознание является условием, предпосылкой как формирования права, так и его реализации [12, с. 284].

1.2. Структура правосознания

Следует отметить, что правосознание по своей структуре, внутреннему строению представляет собой сложное образование, в котором можно выделить такие элементы, как: правовая идеология, правовая психология и правовая мораль. Необходимо иметь в виду, что приведенное структурирование носит условный характер и используется в целях углубленного познания правосознания, которое в реальной жизни выступает как целостное явление.

Так, под правовой идеологией понимается совокупность правовых теорий, идей, взглядов на право, научных оценок, представлений о праве. Это их систематизированное научное выражение [2, с. 310].

В правовой идеологии отражение правовой жизни происходит на уровне ее теоретического, научного анализа и обобщения правовых явлений на основе глубоких юридических знаний.

Следует подчеркнуть, что содержание правовой идеологии обусловлено целым комплексом конкретно-исторических факторов: достигнутым уровнем социально-экономического и культурного развития общества, сложившейся правовой системой и системой государственной власти, социальной структурой общества, соотношением интересов различных социальных групп, национальными традициями.

Среди структурных элементов правовой идеологии доминирующее положение занимают правовые идеи. В правовых идеях находит выражение не только отношение к существующему, действующему праву, но и обоснование того, каким должно быть право, что нужно изменить, дополнить, чтобы право в наибольшей степени соответствовало сложившимся в обществе представлениям о справедливости [31, с. 265].

В связи с чем, согласимся с мнением В.В. Лапаева о том, что в условиях формирования правовой государственности ведущими компонентами правовой идеологии должны быть идеи установления и

обеспечения функционирования демократических законодательных процедур, и на этой основе действия закона, как акта высшей юридической силы, идеи обеспечения прав и свобод человека, связанности государства правом и т. п.

Отметим, что правовая психология включает в себя различного рода чувства, эмоциональные оценки, настроения, переживания по поводу функционирующего права, справедливого или несправедливого применения правовых норм, нарушения законов, их соблюдения. Эти чувства могут выражать одобрение, радость, удовлетворение в отношении справедливых законов, правопослушного поведения людей и наоборот, недовольство, возмущение, гнев по поводу несправедливых законов, произвола чиновников, беззакония, совершаемых преступлений [29, с. 333].

Правовая психология выражает психическое отношение к праву и правовым институтам и включает следующие элементы:

- общественный интерес, мотивы деятельности определенных социальных групп, вытекающие из их места в структуре общества;
- психологический уклад, т.е. привычки, традиции, убеждения, свойственные социальным группам общества;
- представления о праве, выработанные в социальных группах под влиянием их психического склада;
- чувства, эмоции, настроения, связанные с правом, присущие социальным группам;
- способы формирования представлений (настроений, чувств, эмоций)
- влияние, взаимовлияние, подражание, внушение [28, с. 117].

Психологические элементы правосознания, таким образом, представляют собой эмоциональное восприятие права, которое может быть присуще как отдельным людям, коллективам, так и обществу в целом. Поскольку здесь осознание права происходит на эмпирическом уровне, то оно обычно выступает как обыденное и проявляется чаще в индивидуальном сознании [44, с. 45].

Правовая психология возникает под непосредственным воздействием повседневных условий жизни. Причем реакция на различные правовые явления вырабатывается у человека не только под влиянием особенностей его индивидуального сознания и условий жизни, но и в результате его взаимодействия с другими людьми. Правовая психология не поднимается до уровня теоретических обобщений, не способна проникнуть глубоко в сущность правовых явлений, но она является начальной формой правовой идеологии, почвой, на которой формируется правовая идеология. Чувственное восприятие правовой действительности восходит затем к более высоким ступеням ее познания. По существу, выработка правовых идей, правовых концепций базируется на ценностных ориентирах правовой психологии [29, с. 335].

В качестве составного элемента правосознания следует выделить правовую мораль. Это представления людей о действующем праве, его реализации и развитии с точки зрения их моральных убеждений. Специфика правового сознания в том и состоит, что оно воспринимает юридические явления через нравственные представления, требования о добром и справедливом. Именно с позиций этих моральных принципов и требований правосознание оценивает правовые установления, правовую деятельность.

Нравственные оценки, таким образом, оказывают весьма сильное воздействие как на процесс формирования потребностей в правовой регламентации определенных общественных отношений, так и на поведение людей в сфере права. Именно через правовую мораль чаще всего психологические и идеологические элементы правосознания приобретают характер установки к определенному образу поведения. Это обстоятельство подтверждается и фактом существования в правоведении проблемы исполнения законов, не отвечающих нравственным критериям.

Встречаются и иные подходы к структуре правосознания. Выделяют, например, поведенческие элементы, к которым относятся юридические мотивы поведения, внутренние установки и готовность действовать [29, с.

337]. Однако вряд ли правильно процессы мотивации, формирования в сознании человека установок к действию относить к сфере поведения. Они относятся к сфере психической, мыслительной деятельности человека, к сфере его сознания. Поведение же выходит за рамки этой деятельности, является ее результатом. Оно проявляется в объективно выраженном деянии и, таким образом, не может быть элементом правосознания. Мотивы, внутренние установки к действию полностью охватываются сферой психической деятельности человека.

Как правильно отмечает П.П. Баранов, поведение личности нельзя анализировать без обращения к социально-правовым установкам. Однако последние остаются, тем не менее, целиком в сфере сознания, являются эффектом именно сознания, а не поведения [31, с. 267].

Необходимо отметить, что по своей природе правосознание, как система, представляет собой сложную структуру мыслительных, эмоциональных, волевых процессов на уровне индивидов, социальных групп, общества в целом. Причем эти процессы могут как восходить к теоретическим обобщениям, формировать правовые идеи общества, идеологию соответствующих социальных групп так и находиться на уровне правовых чувств, эмоций. В связи с чем, предопределяется возможность деления правосознания на различные виды.

1.3. Виды правосознания

В зависимости от уровня, глубины знания права, особенностей его как регулятора общественных отношений правосознание можно классифицировать на: обыденное (эмпирическое), научное (теоретическое) и профессиональное.

Обыденное (эмпирическое) правосознание складывается под влиянием конкретных жизненных обстоятельств, стихийно, на основе реальных условий жизни человека, его повседневного опыта. Нередко оно носит характер упрощенных, поверхностных суждений о праве и отражает житейски воспринимаемые конкретные правовые явления. Наибольшую роль в обыденном правосознании играют психологические элементы, то есть чувства, эмоции, переживания.

Научное (теоретическое) правосознание в отличие от обыденного формируется на основе научных исследований социальной действительности, широких правовых обобщений. Оно представляет собой теоретическое осмысление права и правовых явлений. Именно научное правосознание является непосредственным источником правотворчества, служит совершенствованию юридической практики. Содержание научного правосознания составляют в основном правовая идеология, система теоретических правовых знаний.

Профессиональное правосознание представляет собой специализированное правосознание юристов.

Главной особенностью профессионального правосознания является восприятие данной профессиональной группой ценностей права в комплексе, умение его анализировать, принимать юридически обоснованные решения и реализовывать право согласно «буквы закона» [1, с. 481].

В свою очередь правосознание сотрудников органов внутренних дел, является разновидностью профессионального правосознания. Непосредственной задачей сотрудников правоохранительных органов

является защита жизни и здоровья граждан от преступных и иных посягательств.

В зависимости от субъектов (носителей) правосознание подразделяют на: общественное, индивидуальное и групповое.

Общественное правосознание выражает правовые воззрения большинства членов общества. Оно обобщает правовые воззрения, принадлежащие разным людям, как бы фильтруя их сквозь призму сложившихся традиций, культуры общества, уровня нравственности, правовых достижений [17, с. 478].

Общественное правосознание в некоторой части проявляется в концептуально оформленных идеях, принципах, понятиях, отражающих оценку роли права в жизни общества как достижения правовой культуры человечества. Это высокий уровень обобщения многоаспектных характеристик права, показывающий его ценность и важность для обеспечения жизнедеятельности общества.

Следует отметить, что общественное правосознание находит свое выражение и в теоретических разработках по совершенствованию правового регулирования. Такое его выражение отнюдь не всегда исходит от официальных властей или реально ими поддерживается. Новые правовые идеи чаще всего исходят от научных кругов, прогрессивных государственных деятелей, характерны для тех обществ, где в достаточной степени сформирована правовая государственность.

В то же время общественное правосознание проявляется и в массовых представлениях о праве. Такие представления могут носить неглубокий характер, но в целом благоприятный для функционирования и развития права. Однако они могут отражать и нигилистическое отношение к праву.

Таким образом, общественное правосознание аккумулирует в себе весь спектр воззрений на правовую реальность, ее оценки индивидами, социальными группами, включая как научные оценки, так и широко распространенные, но поверхностные, упрощенные представления о праве.

В этой связи представляется не совсем верным отождествление некоторыми авторами общественного и массового правосознания.

Общественное правосознание действительно не какая-то сумма представлений о праве всех членов общества в отдельности. Оно выражает наиболее общие, совпадающие оценки права и правовых явлений. Однако верно и то, что общественное правосознание не может существовать вне индивидуального. Следовательно, на его формирование влияют как массовые, общие представления о праве, так одновременно и представления научные, высокого уровня, носителем которых является относительно небольшая группа членов общества. Так, С.С. Алексеев пишет: «Массовое правосознание есть по своей основе обыденное понимание права, в котором к тому же весьма значительна роль эмоционально-психологических компонентов - эмоций, настроений». Массовое правосознание, очевидно, представляет собой определенную сторону, грань, аспект общественного правосознания, но все же не является им самим [12, с. 290].

В реальной жизни общественное правосознание отражается в правовой идеологии, юридической науке, законодательстве. Но оно одновременно обнаруживается и в массовых воззрениях на право, в том числе в прессе, искусстве, обыденных житейских поступках. Последние выступают волевыми актами индивидов, но они обусловлены социально-правовой средой, в которой действует человек. Общественное правосознание - это вектор постоянно меняющихся, колеблющихся, многообразных представлений.

Различные формы проявления общественного правосознания есть результат сложного взаимодействия человека как члена общества и самого общества.

В целом же общественное правосознание отражает позитивные оценки правовой организации общества, стремление к ее усовершенствованию.

Индивидуальное правосознание - это представления о праве, законности, правопорядке, тенденциях их развития отдельного человека,

индивида [12, с. 290].

Между общественным и индивидуальным правосознанием существует тесная взаимосвязь. Они взаимно дополняют и обогащают друг друга. Определяющее значение, однако, принадлежит общественному правосознанию, так как оно играет существенную роль в формировании индивидуального правосознания, которое происходит в процессе общей и правовой социализации личности.

Правовое сознание индивида отражает юридическую действительность, но с учетом уже имеющихся представлений об общественных отношениях в сфере права.

Индивид, взаимодействуя с социально-правовой средой, на макро- и микроуровнях воспринимает уже сложившиеся формы правовой жизни и усваивает их с учетом своих личных качеств. Правовая социализация предполагает познание правовых явлений, правовых принципов и отдельных правовых норм, овладение навыками поведения и общения в сфере права, освоение социально-правовых ролей и соответствующих им юридических прав и обязанностей, формирование социально-правовых установок, представлений, убеждений, ценностных ориентаций.

Отметим тот факт, что сильное влияние общественного правосознания на формирование индивидуального не означает, что последнее во всех случаях с ним совпадает. Правосознание отдельных индивидов может находиться и в противоречии с общественным, ибо зависит от многих социальных факторов, качеств самой личности, уровня ее образованности, моральных свойств, материального положения.

По субъектному признаку в юридической литературе выделяют и групповое правосознание, под которым понимаются воззрения на право и правовую практику различных социальных групп (студенты, военнослужащие, пенсионеры). Оно отражает общие интересы и потребности соответствующей социальной группы в их соотношении с интересами общества в целом. Групповые виды правосознания могут, в свою

очередь, иметь значительные отличия, связанные с разными интересами социально-демографических групп, с их местом в социальной структуре, с различными отношениями к власти, собственности, правовым установлениям [12, с. 291].

1.4. Функции правосознания

Также следует выделить некоторые функции правосознания, такие как: познавательно-оценочную, регулятивную, прогностическую (моделирования). Функции выражают внешние и внутренние проявления правосознания в системе общественных связей и отношений [40, с. 5]. Рассмотрим их более подробно.

Познавательно-оценочная функция правосознания связана с отражением в сознании человека правовой действительности. В результате мыслительной деятельности индивиды познают и анализируют реальную правовую жизнь, приобретают правовые знания, вырабатывают правовые воззрения, представления и т. д. На основе полученных знаний и приобретенного опыта они в процессе сложной психической деятельности оценивают действующее право, поведение людей в сфере права, работу юридических учреждений, свое собственное поведение [42, с. 31].

Познавательно-оценочные процессы рождают волевые установки личности в отношении юридически значимого поведения, то есть предрасположенность, готовность поступать определенным образом.

На основе правовых установок и ценностных ориентаций, сопоставления личного поведения с правовыми установлениями осуществляется регулятивная функция правосознания, возникает побуждение к правомерному или противоправному поведению. Эта функция обуславливает важность и необходимость воздействия общества и государства на процессы формирования и повышения качества правосознания на всех уровнях (индивидуальный, групповой, общественный) [34, с. 152].

Прогностическая функция (моделирования) состоит в формировании определенных моделей (правил) поведения, которые оцениваются правосознанием как должные, социально необходимые. Она заключается в предвидении того, какие нормы нужно принимать и каким образом

поступать, чтобы закрепленные в них права и обязанности эффективно регулировали общественные отношения. Нормы права, по существу, являются продуктом правосознания. Выступая идейным источником права, правосознание и выполняет прогностическую функцию. Именно через правосознание законодатель выявляет необходимость правоустановлений, соответствующих духу времени [22, с. 261].

В правовой литературе называются и другие функции правосознания: ценностно-нормативная, правосоциализаторская, коммуникативная. Однако при углубленном их рассмотрении можно установить, что они охватываются рассмотренными выше функциями.

Сравнительные исследования различных социально-демографических, возрастных, профессиональных и иных групп и слоев законопослушного населения, различных категорий преступников и юристов-профессионалов (прокуроров, адвокатов, судей, следователей, сотрудников органов внутренних дел и т.д.), проводившиеся в течение 15 последних лет, позволили расширить представление о правосознании юристов [20, с. 107].

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

- Правосознание является одной из важнейших форм социального сознания.

- Предметом отражения правосознания являются реальные общественные отношения, требующие правового регулирования, само право, его функционирование, поступки людей в сфере права, а также правовые явления, возникающие в связи с действием правовых норм.

- Правосознание по своей структуре, внутреннему строению представляет собой сложное образование, в котором можно выделить такие элементы, как правовая идеология, правовая психология и правовая мораль, но данную структуру правильнее назвать условной.

- В зависимости от уровня, глубины знания права, особенностей его как регулятора общественных отношений правосознание можно классифицировать на обыденное (эмпирическое), научное (теоретическое) и

профессиональное.

ГЛАВА 2

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ СОТРУДНИКА УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

2.1. Профессиональное сознание юристов

Профессиональное правосознание представляет собой специализированное правосознание юристов: судей, сотрудников прокуратуры, адвокатов, юрисконсультов и т.д. Его особенность состоит в доскональном знании правовых норм, регулирующих тот или иной вид юридической деятельности, определенных юридических процедур. В зависимости от предмета отражения в правосознании юриста образуются сферы, соответствующие разным отраслям правовых отношений (например, хозяйственным, коммерческим, гражданско-правовым, уголовно-правовым, уголовно-процессуальным и т.д.). Сущность и особенности правового сознания юристов конкретизируется в содержании правовой идеологии и правовой психологии, в системе присущих данной профессиональной группе правовых знаний, представлений, установок, ценностных ориентаций и т.д. Правовое сознание юристов должно быть теоретическим. К нему вполне подходит такая степень выражения, как идеологический уровень. Юристы традиционно входят в перечень представителей идеологического «сословия».

Для профессиональных юристов характерно, прежде всего, участие в государственном управлении, что позволяет рассматривать их в качестве подотряда управленческой интеллигенции [37, с. 13].

Для юристов правовая подготовленность, естественно, имеет определяющее значение. Она должна быть более высокой, чем у законопослушных граждан, отличаться объемом, глубиной и формализованным характером знаний, принципов и норм права, а главное, как уже отмечалось, – умением их применять. Если обратиться к структуре

процесса реализации права в форме правоприменения, то можно назвать этапы, которые квалифицированно могут выполнить только юристы. К ним относятся: установление фактических обстоятельств дела; выбор (отыскание) соответствующей правовой нормы; уяснение смысла (содержания) правовой нормы – толкование; принятие решения о применении нормы закона или подзаконного акта в данном случае; издание правоприменительного акта.

Юриста-профессионала должно отличать устойчиво положительное отношение к праву и практике его применения, что предполагает максимально высокую степень согласия с правовой нормой (с законодателем), понимание полезности, необходимости и справедливости ее применения, привычку соблюдать закон.

Особенности правового разума и правовых чувств юристов выражаются также в профессиональном усмотрении, которое является источником предложений по совершенствованию правового регулирования, снятию или нейтрализации противоречий, возникающих в процессе применения права.

Интенсивность, степень выраженности, острота проявления правовых знаний, правовых установок и ценностных ориентаций отличают профессиональное правосознание от правового сознания законопослушных граждан и преступников. В самом общем виде результаты конкретно-социологических исследований профессионально-правового сознания юристов свидетельствует о том, что, с одной стороны, специфика их правосознания проявляется в устойчиво положительных характеристиках, особенно по сравнению с полярной группой, но с другой – деформации их сознания носят более негативный характер, чем у представителей групп. Имеют место раздвоенность и внутренняя противоречивость их сознания, выражающаяся, в частности, в возможности противопоставления законности и целесообразности, в допустимости нарушений законности «в интересах дела», в умалении роли и значения прав, свобод и законных интересов личности.

Описанный здесь подход к пониманию содержания и функций правосознания носит название ценностно-нормативного. Он представляет собой результат трансформации культуры – общей, специальной или профессиональной и индивидуальной (личностной). Важнейшим признаком правового государства, обязательным условием его построения является высокий уровень правовой культуры населения, профессиональной культуры правоохранителей и других должностных лиц.

Для юриста умение научно мыслить о праве - его профессиональное отличие. Особенности профессионального правосознания проявляются в восприятии данной профессиональной группой ценностей права в комплексе, умении анализировать правовую действительность на уровне теоретических обобщений, принимать юридически обоснованные решения и грамотно осуществлять реализацию права, активно влиять на позитивное восприятие другими гражданами права, правового регулирования.

2.2. Правовое сознание сотрудника ОВД (уголовного розыска)

ОВД надежно поддерживают правопорядок в обществе. Они осуществляют обеспечение безопасности граждан, охрану и защиту их конституционных прав, свобод и законных интересов. Их помощь неоценима в экстремальных условиях, связанных с массовыми беспорядками, эпидемиями, землетрясениями, преодолением последствий различных катастроф и т.д. Органы внутренних дел обеспечивают охрану общественного порядка в период проведения спортивно-массовых мероприятий, митингов, демонстраций, принимают меры к розыску преступников и без вести пропавших людей, первыми оказывают помощь потерпевшим до прибытия скорой медицинской помощи и т.п. Они проводят предупредительную работу по пресечению преступлений и административных правонарушений.

Главная функция ОВД – правозащитная. Карательные меры осуществляются в особых, прямо предусмотренных законом случаях в целях обеспечения общественной безопасности [27, с.190].

Также профессиональное правосознание можно рассматривать на примере сотрудников правоохранительных органов, так как именно данные люди сталкиваются с институтом права ежедневно в силу своей профессии. И именно данные люди должны как никто другой осознавать роль правосознания. Эта профессиональная группа осуществляет все виды правоохранительной деятельности. Наиболее важный аспект их работы - охрана прав и законных интересов граждан и организаций. Система правовых взглядов, юридических знаний сотрудников правоохранительных органов должна в полной мере соответствовать признакам профессионального правосознания, так как от этого зависит качество их деятельности.

Соответственно, для осуществления задач и функций к сотруднику органов внутренних дел нужны определенные знания в области

действующего законодательства, они должны обладать и профессиональным правосознанием и умением его применить на практике.

Профессиональное правосознание сотрудника ОВД включает:

- знание законодательства и возможностей юридической науки.

Тот, кто не знает закона, не может быть его блюстителем, охранять права и свободы граждан;

- убежденность в необходимости и социальной полезности законов и подзаконных актов, в ценности права как меры свободы и справедливости.

Общество и государство не может и не должно терпеть невежд, дилетантов на должностях, которые связаны с вопросами укрепления правопорядка, законности, охраной и защитой прав и свобод граждан;

- умение пользоваться правовым инструментарием - законами и другими правовыми актами в повседневной деятельности, юридической техникой, достижениями юридической науки и практики.

Профессионализм и справедливость торжествуют в юридической практике лишь тогда, когда юрист как служитель закона честно, исполняет свой морально-правовой долг, постоянно повышает мастерство и находится на уровне последних достижений теоретической и практической юриспруденции [3, с. 154].

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что именно сотрудники правоохранительных органов и ОВД в частности должны не только иметь высокий уровень правосознания, но и в силу своей профессии должны нести и повышать уровень правосознания в массах.

Следует отметить, что профессиональное правосознание у сотрудников, которые занимаются ОРД и ОРМ в частности должно быть на уровень выше чем у остальных, так как именно данные сотрудники сталкиваются с деятельностью, которая не только может затрагивать конституционные права граждан, но и может их ограничивать.

В современных условиях чрезвычайно важное значение приобретает повышение профессионального правосознания, разновидностью которого

является правосознание сотрудников правоохранительных органов и органов внутренних дел в частности. Это обусловлено тем, что, с одной стороны, от его уровня в значительной степени зависят эффективность и качество правоохранительной деятельности, а с другой - оно оказывает существенное воздействие на повышение уровня правосознания и правовой культуры всего населения, всего общества. Обычно у населения суждение о нужности того или иного закона, о его пользе, эффективности складывается под впечатлением того, как в своей деятельности реализуют законодательство различные государственные органы, и в особенности органы охраны правопорядка. Неслучайно в настоящее время делается упор на оценку правоохранительной деятельности, в частности работы органов внутренних дел, со стороны населения.

Между тем, как подтверждает общественное мнение, уровень профессионального правосознания значительного числа лиц, действующих в правоохранительной системе, еще не соответствует требованиям времени, идеалам правового государства. Отмечается, что некоторые сотрудники при разрешении юридических дел не всегда строго придерживаются требований законов, а руководствуются собственным усмотрением. Нередко они ориентируются на «оперативную обстановку» или на указание начальника, хотя при этом могут отступать от требований законодательства. Причины такого положения различны. Часть их связана с отставанием от требований жизни нормативных актов, наличием в них правоположений, изложенных нечетко, трудновыполнимых в реальных условиях, медлительностью поиска новых форм и методов работы самих органов, их слабым взаимодействием с населением, недостатками материально-технического обеспечения и т.д. Но в немалой степени подобное положение обусловлено слабой профессиональной подготовкой сотрудников, невысоким уровнем их профессионального правосознания [5, с. 236].

Следует обратить внимание на правовой нигилизм, как одну из форм поведения человека. Существует множество различных форм, сторон граней

его конкретного проявления.

Злостный, корыстный уголовный криминал – наиболее грубый и опасный вид правового нигилизма, наносящий неисчислимым, не поддающийся точному определению вред обществу – физический, материальный, моральный [24, с. 260].

Исключительно важное значение имеет проблема преодоления правового нигилизма сотрудника ОВД, его некомпетентности, низкого профессионализма, неумения разбираться в конкретных жизненных ситуациях, дать им правильную юридическую оценку, в результате чего появляются незаконные и необоснованные решения. Будущим профессионалам целесообразно излагать юридические науки на основе плюрализма мысли ученых, юридических школ, уделять внимание развитию творческого понимания правовых проблем, возникающих в обществе, давать им необходимые практические навыки: выступать публично, общаться с людьми, грамотно составлять юридические документы. Разумеется, что культура профессионала должна быть более высокой по сравнению с правовой культурой иных граждан [11, с. 328].

Следовательно, важным резервом улучшения качества, эффективности правоохранительной деятельности является повышение уровня профессионального правосознания, профессиональной культуры лиц, действующих в сфере обеспечения правопорядка.

В свою очередь, основным содержанием деятельности правоохранительных органов является правоприменение, то есть разрешение жизненных ситуаций на основе действующего законодательства. Они призваны охранять жизнь, здоровье собственность граждан, обеспечивать реализацию их прав и обязанностей, защищать интересы общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств. Для этого правоохранительные органы наделены правом применять определенные меры государственного принуждения [12, с. 301]. Сотрудникам этих органов нередко приходится вторгаться в область сложных человеческих отношений,

сталкиваться с людьми различных судеб и взглядов. Дать правильную с точки зрения права оценку поступков людей, всесторонне проанализировать сложившуюся ситуацию и принять выверенное, обоснованное решение - задача, которую в состоянии решить лишь специалисты высокой квалификации.

В связи с чем можно утверждать, что правоприменение - это особый вид социальной деятельности, который предполагает наличие у его исполнителей не только специальных юридических знаний, но и высокого уровня профессионального правосознания, высоких нравственных качеств, опыта работы с людьми. Особенностью профессионального правосознания является то, что оно не может быть сформировано только на основе жизненного опыта. В отличие от населения, которому достаточно иметь общие представления о конституционных правах и обязанностях, об основных требованиях уголовного, административного, трудового, семейного законодательства, других правоустановлениях, с которыми сталкиваются люди в повседневной жизни, сотрудникам правоохранительных органов этого недостаточно. Профессиональное правосознание базируется на специальных юридических знаниях, глубоком понимании принципов права и того комплекса юридических норм, на которых основана повседневная деятельность конкретного подразделения или сотрудника [12, с. 301]. Эти знания должны носить комплексный характер и соединяться с их умелым практическим применением.

Однако профессиональное правосознание не сводится к специальным знаниям. Здесь важную роль играют личные оценочные компоненты.

Личное отношение сотрудника к правовому материалу, с которым он работает, его зрелая оценка оказывают существенное влияние на качество профессиональной деятельности. Необходимо, чтобы правовые знания специалистов трансформировались в правовые профессиональные привычки, ориентированные на строгое исполнение законов, соблюдение прав и законных интересов граждан, на умение строить свою профессиональную

деятельность исключительно в рамках правового поля. Уважение к праву, закону должно быть личным убеждением сотрудника. Профессиональное правосознание предполагает устойчивое позитивное отношение к праву, осознание его социальной ценности, значимости правопорядка, активное правомерное поведение, уважение к правам других лиц.

Как известно, основы профессионального правосознания будущих специалистов правоохранительной системы закладываются в учебных заведениях, где они усваивают комплекс необходимых правовых знаний [12, с. 392]. Важно, чтобы на этом этапе профессиональной социализации будущие сотрудники осознали суть своей очень нужной для общества, но и очень ответственной миссии - защиты правопорядка, обеспечения гражданского спокойствия и мира, правового положения каждого субъекта права. В дальнейшем в структурных подразделениях это осознание, убеждение должны поддерживаться и развиваться. Необходимо, чтобы молодые специалисты нашли благоприятные психологические и служебные условия для того, чтобы шлифовать и углублять профессиональные знания, приобретать опыт, укреплять моральную стойкость, становиться настоящими профессионалами.

Следует отметить, что правосознание как система духовного отражения правовой действительности у сотрудников правоохранительных органов складывается из таких главных компонентов, как: комплекс специальных юридических знаний, их оценка с позиций профессиональной деятельности, сопоставление и учет того, насколько законы соответствуют интересам и целям общества и личности [19, с. 237].

Анализ содержательного наполнения этих компонентов профессионального правосознания показывает, что они зависят от ряда факторов объективного и субъективного характера.

К первым относятся общие социальные условия, то есть состояние общества, в котором живет человек (экономическое, политическое, нравственное, уровень общественного правосознания), а также комплекс

факторов, с которыми он сталкивается в повседневной жизни (семейного, бытового, служебного и иного характера) [35, с. 456]. Следовательно, на формирование профессионального правосознания оказывают влияние как факторы обще-социального уровня (макросреда), так и непосредственное окружение сотрудников (микросреда), т. е. совокупность всех тех общественных условий деятельности и отношений, которые окружают личность и оказывают активное (прямое или косвенное, стихийное или сознательное) воздействие на ее сознание и поведение.

Ко второй группе факторов относятся личностные качества самого сотрудника. Это прежде всего наличие у него комплекса профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для успешного выполнения служебных обязанностей, способность к их постоянному обновлению и совершенствованию, психологическая уравновешенность, самостоятельность, навыки общения с людьми, уровень общей и правовой культуры, степень освоения и устойчивость позитивных нравственных идеалов и убеждений. Поскольку сотрудники правоохранительных органов в процессе служебной деятельности сталкиваются с актами асоциального, преступного поведения, т. е. работают с неблагополучной частью населения, это может привести к их профессиональной деформации. В этой связи важно учитывать психологическую устойчивость сотрудника к этим явлениям [36, с. 167].

В связи с тем что уровень нравственного и профессионально-правового сознания лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, в значительной степени определяет ее эффективность и качество, затронутые проблемы должны постоянно находиться в поле зрения общества и государства. Речь идет главным образом о необходимости постоянного изучения и анализа всего комплекса вопросов формирования профессионального правосознания, особенно факторов, оказывающих определяющее воздействие на повышение его уровня, с тем, чтобы стимулировать и поддерживать факторы позитивного характера и

нейтрализовывать, устранять факторы, оказывающие негативное влияние.

В связи с чем, необходимо акцентировать внимание на том, что проблема формирования высокого уровня профессионального правосознания и правовой культуры, соблюдения законности в деятельности правоохранительных органов имеет особую актуальность в условиях эволюции политической системы общества, формирования социального правового государства. Любые ошибки в работе этих органов, отступление от принципа законности наносят ущерб не только отдельной личности, но и всему обществу и приобретают, таким образом, политическое значение.

Всем этим определяется обязанность каждого сотрудника органов внутренних дел, особенно их руководителей, строить свою деятельность в строгом соответствии с законом, проявлять высокий уровень профессионального правосознания, подлинную правовую культуру. Этому должны служить периодически проводимые профессиональные аттестации сотрудников органов внутренних дел [12, с. 290].

В связи с чем, полагаем целесообразным рассмотреть вопрос, касающийся морально-этических аспектов, с которыми сталкиваются сотрудники ОВД при осуществлении ОРД и ОРМ.

Так, отличительной чертой ОРД является то, что ее содержание составляют преимущественно негласные мероприятия, как имеющие нейтральный характер, так и включающие некоторые элементы принуждения и действия, которые ограничивают конституционные права граждан. Данный вид специфической деятельности уполномоченных государственных органов является ярким подтверждением проявления противоречия между правом и моралью, когда многие ОРМ (наблюдение, контроль в сетях электросвязи) и использование негласного содействия граждан могут осуждаться населением с нравственных позиций, однако социально необходимы обществу для успешной борьбы с преступностью [18, с. 143].

В настоящее время во всех цивилизованных странах закончены

дискуссии о соответствии ОРД морально-этическим принципам, принятым в обществе. Например, в США граждане считают своим долгом сообщить полиции сведения о готовящихся преступлениях, а бывший руководитель ЦРУ полагал, что негласная работа является по своей сущности нравственной.

В России впервые необходимость соблюдения морально-этических требований в сфере ОРД была высказана учеными в 60—70-х гг. прошлого столетия (А.И. Алексеев, Д.В. Гребельский, А.Ф. Возный, А.Г. Лекарь, Г.К. Синилов), которые указывали на необходимость соблюдения оперативными сотрудниками профессиональной морали. Интерес к данной проблеме был не случаен, поскольку неукоснительное соблюдение законности, защита прав человека и гражданина, вопросы профессиональной деформации сознания оперативных сотрудников в значительной мере зависят от теоретической разработки морально-этических проблем профессиональной деятельности сотрудников [16, с. 88].

Сформированность профессионального правового сознания сотрудников ОВД проявляется в уважении к праву, что вызывает изменение внутреннего отношения к выполнению служебных обязанностей. Они начинают восприниматься не как приказ руководства, а как осознанный долг. У сотрудников складывается готовность к поддержанию авторитета права и правовых учреждений, в своей деятельности они руководствуются стремлением опираться на закон [8, с. 27].

Анализируя содержательное наполнение указанных компонентов правосознания применительно к лицам, занятым правоохранительной деятельностью, нельзя не заметить, что оно зависит от ряда факторов объективного и субъективного характера, которые, по существу, и являются каналами формирования правосознания.

К объективным факторам относится прежде всего та социальная среда на макро- и микроуровнях, в которой живет и действует сотрудник, то есть совокупность «всех тех общественных условий, деятельности и отношений,

которые окружают личность и оказывают активное (прямое или косвенное, стихийное или сознательное) воздействие на ее сознание и поведение» [8, с. 29].

К субъективным факторам относятся личностные и профессиональные характеристики сотрудников, то есть их способности, степень юридической образованности, практической опытности, уровень усвоения нравственной культуры, комплекса правовых требований и т.д. [15, с. 183].

Из сказанного следует, что влияние на профессиональное правосознание сотрудников милиции с целью повышения его уровня предполагает тщательное изучение названных факторов и последовательное воздействие на научном и практическом уровнях. Естественно, в зависимости от характера и условий социальной среды такое изучение и воздействие могут осуществляться различными общественными и государственными структурами и на различном уровне. Но в их числе, несомненно, должна действовать и правоохранительная система, чтобы с учетом ее возможностей и имеющейся объективной информации поддерживать факторы позитивного характера и нейтрализовывать, отсекал каналы негативного влияния на сознание ее сотрудников.

ГЛАВА 3

РОЛЬ ПРАВА И НРАВСТВЕННОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СОТРУДНИКОМ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В процессе осуществления своей служебной деятельности сотрудник ОВД постоянно общается с людьми, поэтому их деятельность подвергается постоянной оценке с точки зрения морали [9, с. 32].

Для деятельности сотрудника ОВД существенны такие общие особенности организации его сознания, такие как объем, устойчивость, переключаемость и распределенность внимания, уравновешенность аналитической и синтетической сторон восприятия мышления, высокий энергетический уровень активности. [17, с. 7].

Согласно ст 1. Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности»: оперативно-розыскная деятельность – деятельность, осуществляемая в соответствии с настоящим Законом государственными органами (далее, если не определено иное, – органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность) с соблюдением конспирации, проведением оперативно-розыскных мероприятий гласно и негласно, направленная на защиту жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан, лиц без гражданства (далее, если не определено иное, – граждане), прав и законных интересов организаций, собственности от преступных посягательств, обеспечение безопасности общества и государства [32].

Задачами оперативно-розыскной деятельности являются:

- сбор сведений о событиях и действиях, создающих угрозу национальной безопасности Республики Беларусь;
- предупреждение, выявление, пресечение преступлений, а также выявление граждан, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

– розыск обвиняемых, скрывшихся от органа уголовного преследования или суда и (или) местонахождение которых этим органам неизвестно, граждан, без вести пропавших (безвестно исчезнувших), а также осужденных к наказанию в случаях, установленных законодательными актами;

– установление персональных данных граждан, которые погибли (умерли);

– установление персональных данных граждан, которые в силу состояния здоровья или возраста не могут сообщить о себе сведения;

– установление имущества, которое подлежит или может подлежать аресту в уголовном процессе;

– обеспечение безопасности граждан, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, и их близких, а также сохранности их имущества от преступных посягательств, обеспечение безопасности иных граждан в соответствии с законодательными актами;

– сбор сведений для принятия решений о допуске граждан к государственным секретам, к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья граждан и окружающей среды, к участию в оперативно-розыскной деятельности, к содействию на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность;

– защита государственных секретов [32].

Гайдельцов В.С. предложил условную классификацию субъектов ОРД:

– сотрудники оперативных подразделений органов, осуществляющих ОРД;

– отдельные лица, привлеченные с их согласия к подготовке и проведению ОРД;

– отдельные лица, гласно содействующие деятельности оперативного подразделения [14, с. 41].

Сотрудник уголовного розыска – это представитель власти, осуществляющий ОРД. Это значит, что государство наделило его властными полномочиями, позволило ему вторгаться в жизнь людей, дало право даже ограничивать их свободу, неприкосновенность их жилища, права переписки. Но эта власть не безгранична, круг его прав жестоко ограничен законом и его долг – свято блюсти закон. Значит, уважение к закону, соотнесения с ним всех своих служебных действий – необходимое качество сотрудника [6, с. 6].

Представляется возможным раскрыть значения морально-этических принципов для ОРД, которые заключаются в следующем:

- во-первых, в обществе моральные нормы играют охранительную роль, способствуя формированию общественного мнения, основанного на осуждении противоправных действий, создании обстановки нетерпимости к антиобщественному поведению [16, с. 90]. Учитывая это, оперативные аппараты органов внутренних дел имеют возможность привлекать в помощь для борьбы с преступностью лиц, оказывающих им содействие, в том числе на конфиденциальной основе;

- во-вторых, поскольку мораль играет в обществе воспитательную роль, использование сложившихся в обществе нравственных положений в ходе осуществления ОРМ позволяет оперативно-розыскным подразделениям ОВД оказывать воспитательное воздействие на лиц, конфиденциально содействующих борьбе с преступностью, а также воспитательно-профилактическое воздействие на лиц, от которых, судя по их поведению, можно ожидать совершения противоправных действий [16, с. 91];

- в-третьих, господствующая в обществе мораль оказывает влияние на формирование нравственного сознания и нравственных позиций самих оперативных сотрудников, что немаловажно. Следовательно, предоставление сотрудникам органов, осуществляющих ОРД, не только правовой, но и моральной санкции на проведение различных ОРМ налагает на них обязанность соотносить свои действия с нравственными требованиями, предъявляемыми к поведению сотрудников

правоохранительных органов [16, с. 91].

Необходимо отметить, что соблюдение морально-этических принципов характерно для общества в целом, и они могут детализироваться и конкретизироваться в требованиях должного поведения, обращенных к отдельным социальным группам, в том числе профессиональным.

Морально-этические принципы, хотя и основываются на общих этических нормах, однако они вырабатывают и свою систему моральных требований применительно к реализации оперативными сотрудниками своих профессиональных функций.

Следует отметить, что с точки зрения морально-этических основ возможны два подхода к ОРД. С одной стороны, эту деятельность можно рассматривать как необходимое средство борьбы с преступностью на современном этапе. Моральным или аморальным оно становится, когда получает нравственную оценку и употребляется в интересах определенной группы людей для достижения определенных целей. Соответственно, с позиции морально-этических принципов аморальным является применение этого средства в отношении невиновного человека и высоко моральным - в интересах общества против опасного преступника. С другой стороны, оперативный работник осмысливает действительность, самого себя и понимает, что подозреваемый (противник) действует противозаконно, безнравственно, изощренно и часто замаскировано. Отсюда необходимость применения оперативным работником специальных сил и средств, конспирации, различных тактических приемов, хитрости, что присуще всякому виду борьбы [16, с. 92].

В процессе осуществления ОРД большое значение приобретают добросовестное отношение оперативного сотрудника к своим обязанностям, умение соотнести профессиональные интересы и потребности с интересами общества. Что касается проведения отдельных ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, то сотрудники оперативных подразделений неизбежно сталкиваются с этическими оценками, рассуждениями граждан о

моральной дозволенности отдельных тактических приемов [16, с. 93].

Практическая деятельность работников милиции также является важным каналом получения правовой информации, но она нуждается в непрерывном теоретическом осмыслении, поскольку иногда может входить в конфликт с требованиями действующих правовых положений, искаженно или недостаточно полно отражать их суть [8, с. 31].

Таким образом, профессиональное правосознание сотрудников ОВД является довольно сложным механизмом, так как состоит из множества аспектов, но оно, в свою очередь является несомненно важным, и играет огромную роль в осуществлении повседневной деятельности правоохранителей. Профессиональное правосознание у сотрудников ОВД безусловно должно присутствовать в полной мере, так как именно данные люди сталкиваются с институтом права ежедневно в силу своей профессии. И именно данные люди должны как никто другой осознавать роль правосознания.

Эта профессиональная группа осуществляет все виды правоохранительной деятельности. Наиболее важный аспект их работы - охрана прав и законных интересов граждан и организаций. Система правовых взглядов, юридических знаний сотрудников правоохранительных органов должна в полной мере соответствовать признакам профессионального правосознания, так как от этого зависит качество их деятельности. Именно из-за высокого уровня правосознания сотрудники могут выполнять свои должностные функции и обязанности на высоком уровне, что само по себе является залогом успеха в правовом государстве.

На сегодняшний день мы нередко сталкиваемся с негативными особенностями нашего общества, такими как:

- 1) юридическая неграмотность;
- 2) низкая правовая культура должностных лиц;
- 3) низкий уровень нравственной культуры как фактор, влияющий на правосознание в том числе;

4) высокий уровень правового нигилизма.

Дефекты сознания сотрудников органов внутренних дел порождает также постановка задач, выполнимых, но не обеспеченных материально и организационно. Пример тому - декларирование в главе 8 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, ряда мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса и других лиц (личная охрана, охрана жилища и имущества, неразглашение сведений о личности, изменение паспортных данных и замена документов и т.д.). Однако на практике данные меры в полном объеме не применяются, поскольку отсутствуют механизмы их реализации, а также материальные средства для осуществления этих мер [8, с. 31].

К факторам негативного характера можно отнести ориентирование правоохранительной деятельности не на человека, а на отчет, «интересы общества» без учета интересов конкретной личности. На наш взгляд, основным критерием эффективности деятельности работника милиции следует все-таки считать удовлетворение интересов граждан, а не количество раскрытых преступлений. Безусловно, отчетность будет существовать всегда, но она не должна являться основой оценки эффективности деятельности милиции [8, с. 30].

Не может не реагировать сознание работника ОВД и на дефекты действующего законодательства, неопределенность правового положения многих служб и должностных лиц. В частности, сковывает активность, порождает неуверенность отсутствие соответствующего обеспечения эффективной правовой защиты свидетелей и других участников уголовного процесса. Такую роль играет и правовая неопределенность вопросов участия общественности в охране правопорядка, и вообще аморфность и неконкретность этого понятия в правовом смысле. Отрицательно влияют на профессиональное правовое сознание работников милиции также частые изменения и дополнения нормативных правовых актов, даже принятых сравнительно недавно [15, с. 184].

На практике доказано, что коллективы, подразделения, где складываются отношения товарищеского сотрудничества и солидарности, взаимной ответственности сотрудников за порученное дело, всегда достигают максимальных успехов. Благоприятная психологическая обстановка рождает у каждого сотрудника таких подразделений чувство социального партнерства в отношениях «начальник - подчиненный», уверенность в своем правовом и служебном положении. И этим положением люди дорожат, стремятся наилучшим образом проявить себя как специалисты, правопослушные и исполнительные сотрудники, работающие не под угрозой наказания, а на совесть [15, с. 185].

Также хочется отметить, что спустя некоторый промежуток времени у сотрудников органов внутренних дел не исключена профессиональная деформация. Анализ и обобщение имеющегося опыта научного исследования феномена деформации правового сознания, проведенного отечественными учеными в течение XX века, приводят к выводу о том, что до сих пор не сложилось единой теории этого явления и отсутствует четкое определение его понятия. Связано это с отсутствием единообразного подхода к изучению деформации правового сознания как сложного социально-правового явления, а также с рассмотрением его в отрыве от состояния положительного правосознания. Едины исследователи проблемы лишь в одном - в негативном, отрицательном характере деформации на профессиональное правосознание [7, с. 334].

Профессиональная деформация – когнитивное искажение, психологическая дезориентация личности, формирующаяся из-за постоянного давления внешних и внутренних факторов профессиональной деятельности и приводящая к формированию специфически-профессионального типа личности. Но данное определение следует считать условным, так как в научной и специальной литературе нет единого подхода к определению содержания данного понятия. Впервые термин «профессиональная деформация» ввел Питирим Сорокин, как обозначение

негативного влияния профессиональной деятельности на человека. Многие ученые, которые занимались данной проблемой, пришли к выводу, что склонностью к деформации наблюдается у лиц, занимающихся определенным родом деятельности [10, с. 128].

На наш взгляд, профессиональной деформации в большей мере подвержены сотрудники органов внутренних дел, так как по роду своей деятельности ежедневно им приходится работать с различными людьми, но чаще всего им приходится сталкиваться с деструктивным элементом нашего общества, то есть с незаконопослушными и отрицательными людьми. Ежедневное общение с данным контингентом граждан безусловно оставляет свой след на личности сотрудника.

Принято различать относительную и абсолютную деформации правосознания.

Относительная деформация правового сознания - это несоответствие структуры правосознания реально существующей в данном обществе правовой действительности. Абсолютная деформация правосознания - это несоответствие структуры правосознания тем правовым координатам, которые выработаны человеческой цивилизацией.

На основе вышеизложенного и с учетом специфики работы в ОВД, можно выделить следующие направления деформации правосознания юристов - профессионалов, в том числе и сотрудников ОВД. Так, интенсивность, степень выраженности, острота проявления правовых знаний, правовых установок и ценностных ориентаций, то есть качественная характеристика отличает профессиональное правосознание от правового сознания законопослушных граждан и преступников. Все это имеет по результатам социально-психологического исследования следующее конкретное выражение:

- Принадлежность к профессиональной или активно законопослушной группе вызывает не только осуждение посягательств на охраняемые законом ценности, но и понимание объективной необходимости борьбы с такими

посягательствами, строгого и неуклонного соблюдения законности, убеждение в справедливости и полезности права, недопустимости нарушений его предписаний.

- Уровень престижных оценок права как формы социального контроля и регуляции поведения, а также обеспечиваемого им правопорядка и законности в этой группе выше, чем у законопослушных граждан и тем более у правонарушителей.

- Для юристов-профессионалов характерна резкая и активная отрицательная реакция на преступность, оценка ее как серьезного социального зла, подлежащего последовательному и поступательному сокращению, уменьшению степени тяжести или общественной опасности, т.е. имеет место высокая оценка актуальности проблемы борьбы с преступностью.

В целом правосознание работников правоохранительных органов по сравнению с законопослушными гражданами и тем более правонарушителями отличают противоположные тенденции: типично положительные характеристики, строгий непреклонный образ мысли и специальные профессиональные ориентации, более высокий уровень профессионального усмотрения, одной стороны, высокий уровень карательных притязаний, завышенная самооценка, более критический подход к оценке правовой действительности, недооценка роли и значения общественного мнения - с другой [41, с. 174].

Применительно к сотрудникам правоохранительных органов, профессиональная деформация представляет собой результат искажения профессиональных и личностных качеств работника органа правопорядка под влиянием отрицательных факторов деятельности и окружающей среды. Иначе еще можно сказать, что у человека выработался стереотип поведения, вызванный особенностями его работы, способный доставлять много хлопот ему и окружающим.

Профессиональной деформации подвержены работники практически

всех подразделений ОВД: уголовного розыска, службы участковых инспекторов милиции, исправительных учреждений и др. Регулярно встречаясь с преступным миром, с различного рода преступлениями - убийства, грабежи, кражи, изнасилования, сотрудник милиции должен всегда оставаться человеком, верным принципам общечеловеческой морали. Но это не всегда удается. Рано или поздно специалист привыкает к особенностям работы, становится порой равнодушным, или, наоборот, у него вырабатывается нетерпимость, раздражительность, неоправданная жестокость. Профессионал как бы деформируется, отступает от тех требований, которые предъявляются специалисту [7, с. 332].

Одна из самых частых причин профессиональной деформации, как утверждают специалисты, – это специфика ближайшего окружения, с которым вынужден иметь общение специалист-профессионал, а также специфика его деятельности.

Другой не менее важной причиной профессиональной деформации является разделение труда и все более узкая специализация профессионалов. Ежедневная работа, на протяжении многих лет, по решению типовых задач совершенствует не только профессиональные знания, но и формирует профессиональные привычки, стереотипы, определяет стиль мышления и стили общения [10, с. 133].

Таким образом, можно сделать вывод, о том, что профессиональная деформация, является негативным явлением и влечет за собой ряд нежелательных последствий. На наш взгляд, необходимым условием профилактики профессиональной деформации сотрудников правоохранительных органов является проведение серьезных научных исследований с целью разработки комплекса предупредительных мероприятий, ориентированных на снижение вероятности развития предпосылок и проявлений столь нежелательного и социально опасного явления.

Резюмируя вышеизложенное, представляется возможным внести

предложение о повышении правосознания среди сотрудников ОВД и сотрудников оперативных подразделений в частности. Так как оперативно-розыскная деятельность нередко затрагивает и ограничивает конституционные права граждан. Поэтому именно в работе оперативных сотрудников необходимо наиболее тщательное, скрупулезное соблюдение законодательства. Данную проблему можно решить путем правового воспитания и правового обучения, с последующим плановым и неплановым контролем руководящего состава, обязательным получением юридического образования. Именно юридического, так как повседневная деятельность сотрудников связана с правом и решением различных проблем в данной сфере.

Также акцентируем внимание, на приеме граждан на службу в органы внутренних дел, как одно из путей решения данной проблемы. Главным принципом кадровой политики является отбор кандидатов на службу в ОВД по моральным и деловым качествам. Моральные качества характеризуют уровень нравственного сознания, мотивируют линию поведения работника, определяют его отношение к людям и окружающему миру. Моральные и нравственные качества - важнейшие характеристики личности сотрудника. Именно они составляют основу доверия и уважения к сотруднику правоохранительной системы со стороны граждан, содействуют признанию его авторитета, морального права на осуществление правоприменительной деятельности, защиты людей, являются важнейшим фактором повышения престижности правоохранительной деятельности и авторитета права в целом. Деловые качества характеризуют профессиональную и психологическую подготовленность работника к осуществлению оперативно-служебной деятельности. Только органичное единство деловых и моральных качеств позволяет сотруднику независимо от его специализации выполнять служебные обязанности. В свою очередь, профессиональные характеристики сотрудника (юридическая образованность, практическая опытность) также являются личностными особенностями и отражают уровень его

правосознания, то есть уровень правосознания сотрудника зависит во многом от объема усвоенной специальной правовой информации. Ведь нередко в ОВД приходят люди, которые по своим морально-этическим качествам, по уровню своего первоначального правосознания не могут быть добросовестными сотрудниками правоохранительных органов. В целях решения данной проблемы, в обязательном порядке предлагаем ввести не только проверку на полиграфе, но и тщательную личную беседу с сотрудниками кадрового аппарата и психологами. Дело в том, что по действиям и поступкам одного сотрудника, у граждан складывается ошибочное мнение об ОВД в целом [41, с. 165].

Рассматривая становление этических основ ОРД, следует сказать, что впервые мысль о необходимости исследовать в сфере ОРД морально-этические отношения была высказана Д. В. Гребельским в 1967 г. и поддержана Н. А. Стручковым. Работы А. Г. Лекаря, А. И. Алексеева и Г. К. Синилова, рассматривавших моральные нормы и отношения в ОРД, привели к формированию общей концепции морально-этических принципов в ОРД, которая заключалась в следующих позициях: из двух зол выбирается меньшее, коллизия обязанностей разрешается путем исполнения той из них, которая при сложившейся обстановке является с точки зрения морали более предпочтительной; проблемы оперативно-розыскной этики должны исследоваться не только на уровне морально-этических основ оперативной работы в целом, но и применительно к конкретным ситуациям ОРД, ее субъектам, методам, средствам; использование дезинформации в ОРД, т. е. предоставление некоторым лицам неполной, неточной, «исправленной» в соответствии с конкретными оперативно-розыскными задачами информации [33, с. 134–136].

Фактически все исследователи, рассматривающие ОРД с этической точки зрения, касались таких аспектов, как объяснение и разрешение нравственного конфликта, когда налицо готовящееся или совершаемое (совершенное) преступление, которое предотвратить или раскрыть иными

средствами, кроме как оперативно-розыскными, не представляется возможным.

В действительности ОРД для непосвященных может выглядеть как нечто «неправильное» со своими возможностями «подслушивать» и «подсматривать». Однако такая работа необходима для достижения правильной цели. Применение ОРД государством с этической точки зрения есть не что иное, как моральный компромисс, на который оно вынуждено идти для достижения более значимых и благородных целей. Что же касается средств и методов самой ОРД, то они по своей этической характеристике могут быть либо морально нейтральными (техника оперативно-розыскного назначения), либо активными, но нравственно обоснованными (наблюдение, оперативный осмотр и т. д.). Они представляют собой неизбежное и вынужденное дело, к которому следует прибегнуть для достижения добра. Для ОРД характерны отношения борьбы, конфликта, противоборства. Оперативно-розыскные силы, средства и методы представляют собой симметричный, адекватный ответ криминальным проявлениям со стороны государства. В этом суть диалектического метода применительно к природе ОРД. Иными словами, оперативная работа обусловлена существованием преступности, ее средства и методы приспособлены для борьбы с ней, поэтому внешне могут выглядеть морально противоречивыми (например, действия по оперативному осмотру помещения, наблюдению за лицом и т. п. [4, с. 26–27].

Изучению этих вопросов посвятил свои работы И. И. Басецкий, который развитие вышеуказанных отношений рассматривал через выполнение различных оперативно-розыскных функций (раскрытие преступлений подразделениями по борьбе с экономическими преступлениями, осуществление негласного сотрудничества). Основная идея ученого об этической системе в ОРД представляется в том, что оперативно-розыскная работа как средство достижения нравственной цели вооружает оперативного сотрудника четкой этической ориентацией. Если ОРД

осуществляется обоснованно и оперативно-розыскные меры направлены против реальных, замаскированно действующих (а не очевидных) преступников, применяемые в ней средства и методы адекватны складывающейся ситуации и закону, то как оперативная работа в целом, так и ее конкретные мероприятия вполне соответствует принципам и нормам морали.

Весомый вклад в разработку морально-этических основ ОРД внес А. Ф. Возный. При всей значимости его работ об этических проблемах в ОРД имеются такие, которые актуализируют с годами отдельные аспекты. Это дилемма нравственного и целесообразного в оперативной работе. Как он отмечал, цель определяет, но не оправдывает средство. Отсюда вытекает важное, на наш взгляд, профессионально-этическое требование: «в выборе средств осуществления ОРД должна соблюдаться строгая последовательность, и если оказывается, что ближайшая цель может быть достигнута лишь уничтожением нравственного характера более высокой цели, то первая должна быть отвергнута как нецелесообразное средство. Так, например, нельзя привлекать к негласному сотрудничеству гражданина, который сам и является соучастником преступления – этим уничтожается нравственный характер более высокой цели, а именно – ликвидация преступности в целом. Можно, руководствуясь голой целесообразностью, использовать помощь одного преступника для разоблачения другого, пусть даже более опасного, но нельзя в этом случае говорить о достижении нравственной цели» [13, с. 97–98]. С данной позицией автора можно согласиться, но в то же время она и дискуссионная, так как нередко по-другому изобличить преступника не представляется возможным, поэтому в вопросах борьбы с преступностью важным является выработка механизма определенного поведения в соответствии с законом и соблюдением основ нравственности.

Если присмотреться к доводам исследователей, занимающихся проблемой этики в ОРД, то итоговые суждения по их работам состоят в

следующем.

Во-первых, налицо тесная взаимосвязь морально-этических и правовых основ ОРД. Как государственно-правовая функция ОРД должна обеспечивать органическое единство соблюдения законности и морали. Нравственные нормы учитываются при конструировании правовых либо включаются в состав последних.

Во-вторых, мораль, как и право, выполняет регулятивную функцию в ОРД. Специфика ОРД заключается в том, что для этой деятельности характерны отношения, которые не могут быть в полной мере урегулированы законодательными актами. В таких случаях основным критерием допустимости того или иного тактического приема выступают нормы нравственности.

В-третьих, мораль играет своеобразную охранительную роль в обществе, т. е. формирует негативное общественное мнение по отношению к противоправным действиям и лицам, их совершающим. Именно поэтому оперативные подразделения в своей деятельности имеют возможность опираться на помощь отдельных граждан, государственных органов и общественных формирований.

В-четвертых, нормы морали выполняют охранительно-предупредительную функцию по отношению к личности оперативного сотрудника, препятствуя его профессиональной деформации, проникновению в его сознание норм и правил криминогенной среды. Это своего рода внутренний ориентир, позволяющий всегда принять оптимальное профессиональное и жизненное решение [4, с. 29].

В-пятых, право содействует утверждению в обществе прогрессивных нравственных принципов, а мораль, в свою очередь, поддерживает право, способствует закреплению в нем высоких нравственных идеалов, повышению его эффективности [12, с. 168].

Морально-этические основы, лежащие в природе каждого субъекта и участника ОРД, сформированы различными условиями его жизни и

воспитания. В повседневной жизни при решении больших и малых общественных и личных дел каждый человек часто встречается с необходимостью сделать моральный выбор, т. е. при наличии нескольких вариантов поведения остановиться на одном, наиболее соответствующим норме нравственности.

В ситуациях морального выбора человек принимает решения в меру имеющихся у него представлений о нравственном и безнравственном, которые формируются семейным воспитанием, школой, окружением и всем укладом жизнедеятельности общества.

Декларирование соблюдения всеми лицами, участвующими в ОРД, моральных норм не всегда находит воплощение в их поведении. При этом возможны также ситуации нравственного конфликта, когда личность обнаруживает, что осуществление каждой из выбранных возможностей поступка во имя какой-либо нравственной нормы одновременно ведет к нарушению другой нормы, представляющей для человека определенную моральную ценность. В классическом понимании это ситуация, когда оперативный сотрудник получает информацию о совершении правонарушения его родными или близкими. В данном случае, как правило, перед сотрудником встает нелегкий выбор: соблюсти нормы профессионального долга, но подвергнуться порицанию со стороны родных и близких либо, наоборот, проигнорировать служебный долг, отдав приоритет нормам родства, товарищества.

В условиях участия граждан в оперативной работе вопросы морального выбора определенных поступков, проявляющиеся в различных оперативно-розыскных ситуациях (от получения информации, проведения ОРМ до оперативных комбинаций), по-прежнему остаются в области нравственных установок лица, детерминированных новыми условиями противодействия преступности.

Становление, развитие, функционирование морально-этических принципов в ОРД, которые сформировались в рамках классической

парадигмы теории ОРД и обеспечивали нравственными установками сотрудников органов внутренних дел, с трудом могут экстраполировать развивающейся системе объектов и контингентов, представляющих оперативный интерес. На наш взгляд, надо говорить о профессиональном долге субъектов и участников ОРД, обеспечивающем эффективность решения задач ОРД.

Обобщая изучаемые нравственные отношения в ОРД, следует сказать, что они рассматривались через взаимодействие оперативных сотрудников и их руководителей, органов, осуществляющих ОРД, и лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, оперативных сотрудников и лиц, в отношении которых проводятся ОРМ. Не вдаваясь в детали рассмотрения особенностей этих взаимоотношений, так как они достаточно полно освещены в юридической и специальной литературе, следует сказать, что здесь особое значение приобретают личностные характеристики оперативного сотрудника, отражающие этические категории долга, чести, совести и т. п. Первостепенное значение приобретают не нормы общественной морали как таковой, а способность оперативного сотрудника руководствоваться ими в ситуациях отсутствия общественного контроля, понять, насколько значимы для него моральные нормы и правила, каково их истинное содержание. В этой связи имеет большое значение учение о долге (деонтология).

Энциклопедический словарь рассматривает деонтологию (от греч. *deon*, р. п. *deontos* – должное и ...логия) как раздел этики, изучающий проблемы долга и должного. Термин введен английским философом И. Бентамом для обозначения теории нравственности в целом. Деонтология – это учение о юридических, профессиональных и моральных обязанностях и правилах поведения медицинского работника главным образом по отношению к больному [30, с. 373].

В сфере человеческой деятельности деонтология как учение о должном, изучает способы и методы, применение которых обеспечивает

наилучший успех для достижения намеченной цели. Данное направление наибольшее развитие получило в области медицины, где люди ищут помощи у врача при заболевании и ждут врачебных советов по предупреждению возможных болезней и их лечений. Медицинская деонтология отражает конкретные методические нормы и правила поведения медицинских работников, которые стремятся достичь максимального успеха в лечении и профилактике [38, с. 9].

Применение методики по раскрытию преступлений может не вызывать никаких сложностей и препятствий, но в специфике ОРД при ее динамичности и конфликтности, ходе исполнения разработанных рекомендаций могут не достигаться заявленные цели ОРД (преступление не удалось раскрыть). В таких случаях оперативный сотрудник осуществляет свою деятельность в условиях свободного выбора сил и средств с применением навыков оперативного искусства, где вступает в действие моральное регулирование, являющееся основой деятельности оперуполномоченного, так как облегчает ему выбор правильной линии поведения и препятствует совершению им профессиональных ошибок.

Тем не менее указанный функциональный аспект в ОРД остается недостаточно исследованным. Имеющиеся проблемы в оперативно-розыскных отношениях обусловлены сложностями, связанными с характером социального уклада жизни лиц, участвующих в ОРД, а также личностными и профессиональными характеристиками этих граждан, которые подогнать под определенную матрицу невозможно [41, с. 265].

Выработка основных направлений оперативно-розыскной деонтологии связана с объективной необходимостью совершения определенных действий, направленных для пользы общества; формирования позиции, что общественный долг не должен смешиваться с личными интересами; решения задач ОРД; осознания сотрудниками совместного рационального поведения на основе общечеловеческих ценностей; формирования закономерностей должного поведения; разработки правил поведения в различных оперативно-

розыскных ситуациях с недопустимым обратным поведением, связанным с созданием условий возникновения угрозы жизни и здоровью граждан; обеспечения свободы выбора поступков (запрещено склонять, подстрекать к совершению преступления). Здесь мораль и право находятся в единой диалектической взаимосвязи.

Увеличение объема теоретических представлений об оперативно-розыскной деонтологии находится в разработке и подготовке процедуры обеспечения безопасности лиц, участвующих в ОРД, и соблюдения их прав и свобод. Данные технологии должны соответствовать основным направлениям в их работе: повышению эффективности деятельности субъектов и участников ОРД; ориентации лиц, участвующих в ОРД, на удовлетворение запросов потребителей при разработке мер по обеспечению их безопасности; улучшению деловой культуры и повышению мотивационной составляющей для лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям [41, с. 184].

В современных условиях проблема научного управления лицами, участвующими в ОРД, не может осуществляться без их должного поведения, проявляющегося во взаимосвязи единства форм и содержания ОРД на основе нравственных установок человека. Другими словами, принципы оперативно-розыскной деонтологии связаны с познавательной и деятельно-конструктивной работой оперативного сотрудника. Исключение этих категорий из основного дискурса о человеческом факторе ведет к потере основных социальных связей в ОРД.

Рассматривая функции долга, Г. П. Медведева утверждает, что представление о должном содержании поступка есть представление об идеальном его содержании. Так, ведя речь о теоретико-методологической функции долга, она говорит, что он «позволяет сформировать представления о должном, т. е. идеальном, состоянии объекта: процесса, явления, поступка, вида деятельности, жизнедеятельности в целом – и определить основные параметры ее теоретического конструктора» [25, с. 99]. Она полагает, что

долг выполняет прогностическую и когнитивную функции, т. е. личность, демонстрирующая должное поведение, становится понятной и прогнозируемой. Одновременно долг выполняет защитную функцию, предотвращая распад общественных отношений, направленных на борьбу с преступностью. Адаптивная функция долга заключается в содействии индивиду в приспособлении к функционированию в качестве полноценного члена группы, коллектива. Оценочно-сравнительная функция позволяет не только дать оценку отдельным проявлениям человека, но и выявить его отдельные характеристики, в том числе личностные качества. Деятельностно-практическая функция – формирование всей оперативно-розыскной практики на основе долга и ответственности. Функция формирования статуса личности показывает, что на такую личность можно положиться, она становится предпочтительным участником совместной деятельности и отношений [25, с. 99–100]. Функции также имеют значение в регулятивном, воспитательном, познавательном, коммуникативном характере деятельности лиц, участвующих в ОРД.

Действительно, при решении задач ОРД проявляются собственные интересы различных лиц, участвующих в данной деятельности. Эти интересы в какой-то степени взаимосвязаны.

На наш взгляд, оперативно-розыскная деонтология – правила должного поведения на основе морально-этических принципов субъектов, которые делегируют определенное поведение участникам для решения задач ОРД.

Следует заметить, что «этические учения включают в себя скорее деонтологическую дидактику, нежели деонтологическую теорию, т. е. дают более менее конкретные рекомендации, не раскрывая смысла самого понятия долга» [25, с. 21].

Если, по мнению И. Бентама, любые действия следует поощрять или порицать с позиции пользы для человека либо группы людей, то в современных условиях оперативно-розыскная деонтология кроме подходов автора, как мы полагаем, должна раскрывать: нравственные поступки

оперативного сотрудника при осуществлении ОРД; действия оперативника, проявившиеся по отношению к лицам, содействующим оперативным подразделениям; традиции и правила в профессиональном коллективе; механизм проведения ОРМ на основе нравственных требований для лиц, не имеющих твердых моральных установок; готовность решать задачи субъектами и участниками ОРД; механизм участия граждан в ОРД на основе нравственных требований.

О научной плодотворности подобных установок может свидетельствовать пример выбора единственно верного поступка в конкретной оперативно-тактической ситуации, основанного на соответствии норм морали и права между субъектами и участниками ОРД.

Проблема критериев нравственности ОРД требует освещения с трех основных сторон: с позиции ее соответствия принципам морали, а также отдельным силам, средствам и методам ОРД и ситуациям их применения; с позиции моральности действий субъектов ОРД, согласованности действий с моральным обликом индивида; с позиции моральной мотивации своих поступков, обосновывая, оценивая их как перед коллективом, так и собственной совестью.

Останавливаясь на нравственных поступках лиц, участвующих в ОРД, следует заметить, что, оставив им на откуп выбор определенных действий, можем встретить поведение, внешне соответствующее интересам службы, однако у одинаковых поступков может быть различная мотивация, которую определить (выделить) почти невозможно. В этой связи построение общей корпоративной культуры в оперативном подразделении является важной составляющей формирования сознания сотрудников. Речь идет о модели поведения оперативных сотрудников при осуществлении ОРД, а также этих сотрудников к лицам, участвующим в данной деятельности, и непосредственно к собственному поведению ее участников.

Такое поведение должно формироваться при подготовке оперуполномоченного. Оно направлено на формирование мировоззрения,

обеспечивающего реализацию общечеловеческих ценностей, которые призваны соблюдать принципы ОРД (законность, соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан и организаций).

Разработать единую систему долженствования практически невозможно. Связано это с тем, что здесь работают собственные элементы воспитания человека и его нравственные установки, которые могут быть различны. Оперативно-розыскная деонтология рассматривает поведение субъектов в контексте решения ими задач ОРД прежде всего самостоятельно и с привлечением других граждан, которые принимают нормы поведения, принятые в оперативно-розыском подразделении (органе) и от оперативного сотрудника.

Действительно, лица, участвующие в ОРД, связаны выполнением долга, но этот процесс может протекать по-разному. Если человек добр, то и поступки его будут нести добро, но это не обязательно относится к каждому человеку. Следовательно, профессиональная этика должна иметь поведенческую матрицу, позволяющую выполнять свой долг, как правило, в ситуациях конфликтных, когда нет возможности долго анализировать и приходится принимать решение быстро, исходя из собственных нравственных установок [26, с. 135].

Очевидно, что для оперуполномоченного осуществление ОРД не вызывает таких противоречивых реакций, как для обычных граждан. Связано это с внутренним, субъективным отношением к долгу борьбы с преступностью. Реализация принципа «он должен» (по отношению к содействующим лицам) обязано быть обеспечено надлежащей защитой по выполнению этого долга. Разработанность этих постулатов является неотъемлемым долгом исследователя и юриста-практика, выстраивающих в многоаспектной деятельности оперативного сотрудника возможность качественного выполнения собственного долга человеком, участвующим в ОРД. [26, с. 137].

Разнообразие оперативно-розыскных ситуаций, складывающихся в

деятельности оперативного сотрудника, не позволяет прописать алгоритмы определенного поведения. В таком случае мы можем вести речь о нравственности по И. Канту как о практическом правиле, велении или запрете, благодаря которым сам по себе случайный поступок делается необходимым [25, с. 74].

Ситуации, объясняющие необходимость совершения нравственных поступков, ведут к пересмотру ряда методологических принципов и установок в связи с необходимостью защиты прав и свобод личности в ОРД. Если этот поступок с точки зрения морали выступает правильным и нужным, то возможна его дальнейшая правовая регламентация. Примером может служить ситуация, изложенная в ст. 38 «Пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию» УК Республики Беларусь:

«1. Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое, выполняя в соответствии с действующим законодательством специальное задание по предупреждению, выявлению или пресечению преступления и действуя с другими его участниками, вынужденно совершит преступление.

2. Правила части первой настоящей статьи не применяются к лицу, совершившему особо тяжкое или тяжкое преступление, связанное с посягательством на жизнь или здоровье человека».[39]

Важно понимать, что решая эту сложную задачу (оправданную с точки зрения нравственности), ограничиваться лишь указанием на одни нормы права, являющиеся различным уровнем обобщения практики, представляется недостаточным. Анализируя нормы, связанные с вынужденным совершением преступления, видны недостатки в формулировке профессионального риска в ОРД, а точнее их отсутствие. Хотя по сложности и глобальности данное явление в ОРД не имеет себе равных. На наш взгляд, необходимо дополнить Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» статьей следующего содержания: «1. Для защиты жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств

допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам личности или государства должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга, в том числе при обоснованном риске.

2. Участие в совершении преступления лица, выполняющего специальное задание по предупреждению, выявлению или пресечению преступления, признается вынужденным, если отказ от его совершения создает угрозу раскрытия факта участия лица в проводимом оперативно-розыскном мероприятии (или) его безопасности, а равно если совершаемые им действия являются неотъемлемой частью проводимого оперативно-розыскного мероприятия, о чем указано в постановлении о его проведении, специальном задании, и отказ от их совершения приводит к не возможности разоблачения преступников [32].

Нормы, изложенные в части первой и второй настоящей статьи, не распространяются на случаи совершения особо тяжкого или тяжкого преступления, связанного с посягательством на жизнь или здоровье человека» [26, с. 134].

Традиционно в ОРД, оценивая личные и деловые качества субъектов и участников ОРД, мы останавливались на их способностях и возможностях решать задачи ОРД, но никто и никогда не вел речь о готовности этих лиц браться за решение указанных задач. Именно данное качество – готовность помочь людям, обществу решать задачи ОРД является первостепенным в мотивационной части возможностей и способностей человека [26, с. 135].

Здесь необходимо исходить из того, что мотивационная составляющая указанных лиц состоит прежде всего из собственного желания или необходимости осуществления такой деятельности. Следует учитывать, что у данных лиц возникает потребность в оценке их деятельности и уважения к самому себе. Сохранение лица и доброго имени лицам, содействующим в

столь специфической и сложной деятельности, должно явиться обязанностью органа, осуществляющего ОРД. Такие поступки должны проявляться не на словах, не в формальном отношении, а в реальной помощи, а при необходимости в социальной и правовой защите лиц, участвующих в ОРД, и т. п.

Лицемерное отношение отдельных сотрудников к гражданам, оказывающим помощь оперативным подразделениям, ведет к потере дальнейшей связи и возможности долгосрочного сотрудничества. Обойтись общеизвестной фразой «Не делай другим того, чего не желаешь себе» недостаточно, так как имеющиеся деонтологические принципы оперативного сотрудника перетекают к гражданам, содействующим оперативным подразделениям, и формируют безукоризненное поведение с точки зрения соблюдения законности и нравственности в ОРД. Надо понимать, что поведение оперуполномоченного дополняет поведение лиц, выполняющих поручение сотрудника. Следовательно, такой факт развивает профессиональные отношения и способствует эффективному решению задач ОРД. В связи с этим способность принимать морально-нравственные подходы и содержание этических постулатов позволяет, во-первых, улучшить условия работы, во-вторых, обеспечить стабильное функционирование лица (без его расшифровки), в-третьих, сохранить благополучие лица (принятие мер к его защите). Рассматриваемый переход этической системы от оперативного сотрудника к гражданам, содействующим оперативным подразделениям, связан с определением (выделением) мотивации последних как движущей силы сотрудничества, но неизменным должно оставаться влияние на подсознание человека поступков оперативника с целью формирования его правильного поведения. Данные факты зависят от личности оперативного сотрудника, его субъективных качеств, способности убеждать в определенных действиях и формировать мировоззрение человека или, в крайнем случае, определенные навыки. Однако могут ли данные установки отражаться в общественном сознании?

Могут, но при условии минимизации противоречий между лицами, участвующими в ОРД. [26, с. 136].

Если ОРД – государственно-правовое средство защиты личности, общества, государства от преступных посягательств, социально обусловленное и крайне необходимое, с определенными функциями, то и участие субъектов и участников должно быть в едином стремлении направлено на достижение целей ОРД и решение ее задач. Конфликта между указанными лицами быть не должно, а имеющиеся противоречия соответствующим образом разрешены с учетом интересов сторон. Представляется возможным разрешать имеющиеся пробелы в правовом, организационном и тактических аспектах, а также принимать меры по совершенствованию этических и нравственных основ рассматриваемой деятельности.

Во-первых, участие в ОРД одних лиц – это профессиональный долг, других – это осознанное, добровольное, желательно закрепленное письменно желание участвовать в ОРМ.

Во-вторых, специфика деятельности субъектов и участников ОРД, требует определенного профессионализма и вызывает необходимость развития навыков и умений указанных лиц, а деонтологической нитью здесь является безопасность личности, общества, сохранение их интересов, прав и свобод, а также интересов других субъектов.

В-третьих, проведение ОРД не должно осуществляться для личных интересов, а лишь для целей и задач ОРД, обеспечивающих блага для общества и человека.

В-четвертых, работа субъектов и участников ОРД основана на нравственных представлениях отдельного человека, пока сложно определяемых и проявляемых в условиях агрессивной криминальной среды, но в нравственной мотивации, какой бы она не была индивидуальна, должен всегда присутствовать общественный фактор, развивающий сознание граждан, направленное на качественное выполнение служебного или

общественного долга.

Таким образом, представления о развитии принципов этики, морали как важных составляющих элементов в вопросах борьбы с преступностью позволяют добиться максимального успеха при решении стоящих задач. В этом нет ничего удивительного. Даже внешне разыгранное отношение оперативника к гражданину ведет к улучшению их согласованной деятельности в борьбе с преступностью, поэтому исследования в области человеческих отношений являются своеобразной призмой, через которую выстраиваются познавательные и деятельно-конструктивные возможности оперативных подразделений.

Поведем итог сказанному.

1. Морально-этические основы в ОРД, разработанные в советский период и базирующиеся на совокупности бытующих в обществе идей, представлений, требований, понятий и норм поведения, выполняют регулятивную функцию отношений в сфере ОРД. В основном они касались утверждения и укрепления существующих общественных отношений с точки зрения одобрения или порицания действия или поступка, оценки их с позиций добра и зла.

В условиях возрастающего значения нравственных начал в жизни общества научное учение о морали в ОРД приобретает особое значение, исходя из личных характеристик оперативника, его системы моральных правил, отражающих этические категории долга, чести, совести и т. п. Предназначением системы моральных правил в ОРД должны являться не нормы общественной морали как таковой, а способность оперативного сотрудника руководствоваться ими в оперативно-розыскных ситуациях, насколько ценны для него моральные нормы и правила, с позиции пользы для человека или группы людей, вовлеченных в рассматриваемую работу, каково их истинное содержание в деонтологическом смысле.

2. Казалось бы, отдельные аспекты профессиональной этики частично решены не только на теоретическом, но и практическом уровне. Многие

действия субъектов и участников получили организационную самостоятельность (речь идет об участии граждан в ОРМ, руководстве негласными сотрудниками и т. д.), но в складывающихся отношениях «человек – человек» проявляется не только общий подход к решению задач ОРД с участием граждан, но и определенный тип мировоззрения, связанный с умением тонко чувствовать внутреннее состояние участника ОРД в обстоятельствах постановки ему задач при использовании его в различных оперативно-розыскных ситуациях. Главными условиями здесь обязаны выступать правила, согласно которым предлагаемое поведение не должно противоречить внутреннему миру участника ОРД, должно быть разъяснено ему необходимое поведение, не нарушающее закон, добровольное и сознательное выполнение поручений оперативного сотрудника на основе гуманизма и обязательном исполнении механизма сохранения безопасности собственной жизни и здоровья.

3. Оперативно-розыскная этика связана с нравственным сознанием человека, группы людей, общества, которое в разные годы было различным. Заложенные концепты морали в ОРД требуют корректировки системы нравственной регуляции. Моральные основы ОРД (отношение к добру и злу) сохраняются, но в условиях активного участия субъектов и участников ОРД (в силу определенных закономерностей общественного развития и изменения характера преступности) в борьбе с криминалом требуется разработка и обоснование должного поведения, способного развить оперативно-розыскную практику и выработать механизмы ее совершенствования. Нравственная деятельность оперативного сотрудника, доказанная многолетней теорией и практикой ОРД, оставила без внимания нравственные отношения в ОРД.

4. В классическом понимании должное поведение субъектов и участников ОРД опирается на систему ценностей общества, оперативного подразделения, оперуполномоченного, но проявляется, на наш взгляд: в нравственных поступках оперативного сотрудника; его отношении к лицам,

содействующим оперативным подразделениям; традициях и правилах, сформированных в профессиональном коллективе; механизме проведения ОРМ на основе нравственных требований для лиц, не имеющих твердых моральных установок; развитии готовности у лиц, вовлеченных в ОРД, решать ее задачи; разработке механизма участия граждан в ОРД на основе нравственных требований.

Представленная структура оперативно-розыскной деонтологии показывает формирование нравственных отношений в ОРД, позволяет представить содержание этой деятельности и направления ее развития.

5. Уровень осознания системности развития оперативно-розыскной деонтологии – учения о должном поведении субъектов и участников рассматриваемой деятельности проявляется при определенных действиях, направленных на формирование позиции, что общественный долг не должен смешиваться с личными интересами; осознание сотрудниками коллективного рационального на основе общечеловеческих ценностей; формирование закономерностей должного поведения; разработку правил поведения в различных оперативно-розыскных ситуациях с недопустимым обратным поведением, связанным с созданием условий возникновения угрозы жизни и здоровью граждан; обеспечение свободы выбора поступков (запрещено склонять, подстрекать к совершению преступления); разработку и подготовку процедуры обеспечения безопасности лиц, участвующих в ОРД и соблюдения их прав и свобод; улучшение деловой культуры и повышение мотивационной составляющей для лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям.

Данные обстоятельства определяют действия субъектов и участников ОРД в определенных нравственных пределах и создают условия для формирования нормативистского подхода в работе указанных лиц.

6. Важнейшую роль в формировании и развитии оперативно-розыскной деонтологии играет обоснование ее понятий, формирующих научное знание. Особое значение имеют предложенные требования оперативно-розыскной

деонтологии, ее функции, построение корпоративной культуры в оперативном подразделении, объяснение обоснованного риска в деятельности субъектов и участников ОРД, понимание ими своего долга, определяющего общее содержание его поведения.

Разработанные послышки должны четко отграничить должное поведение от дружбы и симпатий в отношениях между субъектами и участниками ОРД, а также необходимости принятия ими отводов и самоотводов в уголовном процессе и ОРД.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог данного исследования мы смогли разобраться, что правосознание – это одна из форм общественного сознания, представляющая собой систему правовых взглядов, теорий, идей, представлений, убеждений, оценок, настроений, чувств, в которых выражается отношение индивидов, социальных групп, всего общества к действующему и желаемому праву, правовым явлениям, поведению людей в сфере права.

Предметом отражения правосознания являются реальные общественные отношения, требующие правового регулирования, само право, его функционирование, поступки людей в сфере права, а также правовые явления возникающие в связи с действием правовых норм.

Также мы выделили структуру правосознания, то есть его элементы, а именно: правовую идеологию, правовую психологию и правовую мораль, но данную структуру правильнее назвать условной.

Правосознание можно классифицировать на обыденное (эмпирическое), научное (теоретическое) и профессиональное.

Так, профессиональное правосознание представляет собой специализированное правосознание юристов. В связи с чем, профессиональное правосознание у сотрудников органов внутренних дел должно быть на довольно высоком уровне, так как именно данные люди сталкиваются с институтом права ежедневно в силу своей профессии. И именно данные люди должны как никто другой осознавать роль правосознания. Эта профессиональная группа осуществляет все виды правоохранительной деятельности. Наиболее важный аспект их работы - охрана прав и законных интересов граждан и организаций. Система правовых взглядов, юридических знаний сотрудников правоохранительных органов должна в полной мере соответствовать признакам профессионального правосознания, так как от этого зависит качество их

деятельности.

Так же необходимо отметить то, что сотрудники оперативных подразделений, осуществляя ОРД нередко затрагивают и ограничивают конституционные права граждан, поэтому, морально-этический аспект для них наиболее важен.

Оперативно-розыскная деятельность действительно может затрагивать конституционные права граждан, но следует понимать, что она является очень специфической деятельностью и служит для достижения блага, задачами которой являются:

- сбор сведений о событиях и действиях, создающих угрозу национальной безопасности Республики Беларусь;
- предупреждение, выявление, пресечение преступлений, а также выявление граждан, их подготавливающих, совершающих или совершивших;
- розыск обвиняемых, скрывшихся от органа уголовного преследования или суда и (или) местонахождение которых этим органам неизвестно, граждан, без вести пропавших (безвестно исчезнувших), а также осужденных к наказанию в случаях, установленных законодательными актами;
- установление персональных данных граждан, которые погибли (умерли);
- установление персональных данных граждан, которые в силу состояния здоровья или возраста не могут сообщить о себе сведения;
- установление имущества, которое подлежит или может подлежать аресту в уголовном процессе;
- обеспечение безопасности граждан, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, и их близких, а также сохранности их имущества от преступных посягательств, обеспечение безопасности иных граждан в соответствии с законодательными актами;
- сбор сведений для принятия решений о допуске граждан к

государственным секретам, к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья граждан и окружающей среды, к участию в оперативно-розыскной деятельности, к содействию на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность;

– защита государственных секретов

Данный вид деятельности решает поставленные выше задачи своими методами и комплексами различных мероприятий, которые присущи и характерны для него.

Влияние на профессиональное правосознание сотрудников милиции с целью повышения его уровня предполагает тщательное изучение названных факторов и последовательное воздействие на научном и практическом уровнях. Естественно, в зависимости от характера и условий социальной среды такое изучение и воздействие могут осуществляться различными общественными и государственными структурами и на различном уровне. Но в их числе, несомненно, должна действовать и правоохранительная система, чтобы с учетом ее возможностей и имеющейся объективной информации поддерживать факторы позитивного характера и нейтрализовывать, отсекал каналы негативного влияния на сознание ее сотрудников.

Резюмируя вышеизложенное, представляется возможным внести предложение о повышении правосознания среди сотрудников ОВД и сотрудников оперативных подразделений в частности. Так как оперативно-розыскная деятельность нередко затрагивает и ограничивает конституционные права граждан. Поэтому именно в работе оперативных сотрудников необходимо наиболее тщательное, скрупулезное соблюдение законодательства. Данную проблему можно решить путем правового воспитания и правового обучения, с последующим плановым и неплановым контролем руководящего состава, обязательным получением юридического образования. Именно юридического, так как повседневная деятельность

сотрудников связана с правом и решением различных проблем в данной сфере.

Также акцентируем внимание, на приеме граждан на службу в органы внутренних дел, как одно из путей решения данной проблемы. Главным принципом кадровой политики является отбор кандидатов на службу в ОВД по моральным и деловым качествам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабаев, В.К. Общая теория права: курс лекций / под ред. В. К. Бабаева. – Н. Новгород: Нижегород. ВШ МВД РФ, 2001 – 544 с.
2. Бабаев, В.К. Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. – М.: Юрист, 1999. – 592 с.
3. Баранов, П.П. Профессиональное правосознание работников ОВД (теоретические проблемы) : учеб.пособие / под ред. А.С. Коляго. – М. : Норма, 1991. – 256 с.
4. Басецкий, И. И. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Общая часть : учеб. пособие / И. И. Басецкий, В. Ч. Родевич, В. П. Шиенок ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2012. – 333 с.
5. Белканов, Е.А. Лояльность правосознания / Е.А. Белканов // Российский юридический журнал. – 1996. – № 3. – С. 74-84.
6. Белкин, Р.С. Моя профессия – следователь. / Р.С. Белкин. – Гродно, 1995. – 160 с.
7. Борщева, Е.В. К вопросу о деформации правосознания сотрудников ОВД / Е.В. Борщева // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров : сб. матер, научно-практ. конф. – Минск, 2002. – С. 332-335.
8. Борщева, Е.В. Некоторые особенности формирования правосознания работников милиции / Борщева Е.В., Горбатов Н.А. // Вестник Академии МВД Республики Беларусь, 2002. – № 2. – С. 26-31.
9. Борщева, Е.В. Нравственные аспекты правоприменительной деятельности ОВД / Милиция Беларуси 90 лет: история и современность: сборник статей / К.И. Барвинок, А.Ф. Вишневский, В.И. Кучинский. – Мн.: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. – 218 с.
10. Буданов, А.В. Педагогика личной профессиональной безопасности сотрудников ОВД : учебник / под ред. А.В. Буданова. – М. :Книга, 1992. – 369 с.

11. Васильев, А.М. Правовые категории / А.М. Васильев // Москва. Юридическая Литература. – 1976. – № 4. – С. 43-45.
12. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права: учебник для учреждений высшего образования / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, А. Кучинский. – Минск: Академия МВД Респ. Беларусь, 2013. – 479 с.
13. Возный, А. Ф. Уголовно-правовые и этические проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / А. Ф. Возный. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1980. – 110с.
14. Гайдельцов, В.С. Оперативно-розыскное право: проблемы формирования новой отрасли законодательства Республики Беларусь \ В.С. Гайдельцов. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2016. – 83 с.
15. Горбатов, Н.А. Повышение уровня профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел - основа качества правоохранительной деятельности / Н.А. Горбатов // Милиции Беларуси 90 лет: история и современность : материалы междунар. науч. - практ. конф. – Минск, 2007. – С. 181-186.
16. Дубоносов, Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов / отв. ред. Е.С. Дубоносов. – 3-е изд. – М.: Юрайт, 2012. - 415 с.
17. Еникеев, М.И. Психология следователя / Еникеев, М.И. Ин-т международного права и экономики. – М.: ИМПЭ, 1994. – 158 с.
18. Захарцев, С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: общие положения / под ред. Н.М. Коркунова – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 259 с.
19. Каминская, В.И. Правосознание как элемент правовой культуры. Правовая культура и вопросы правового воспитания / В.И. Каминская, Р. Ратинов // Право. Закон. – № 5. – С. 39-67.
20. Кистяковский, Б.А. Философия и социология права. – СПб.: РХТИ, 2008. – 380 с.
21. Кудрявцев, В.Н. Закон, поступок, ответственность : учебник / отв. ред. Н. Кудрявцев. – М. :Наука, 1986. – 448 с.

22. Лазарев, В.В. Теория права и государства: учебник / под ред. В. Лазарева. – М. : Юрист, 2001. – 520 с.
23. Лапаева, В.В. Конкретно-социологические исследования в праве : учебник / отв. ред. А.А. Смирнов. – М. : Юрид. лит., 1987. – 144 с.
24. Матузов, Н.И. Теория государства и права / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Юрист, 2003. – 511 с.
25. Медведева, Г. П. Деонтология социальной работы : учеб. для студентов учреждений высш. проф. образования / Г. П. Медведева. – М. : Академия, 2011. – 224 с.
26. Методологические основы, теоретико-правовые и этические проблемы института субъектов и участников оперативно-розыскной деятельности / В. Ч. Родевич ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД Респ. Беларусь, 2017. – 222 с.
27. Милиции Беларуси 90 лет: история и современность / К.И. Барвинок (отв. ред.), А.Ф. Вишневский, В.А. Кучинский. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. – 218 с.
28. Нерсисянц, В.С. Философия права: Учебник для вузов / В.С. Нерсисянц. – М.: Издательская группа НОРМА – ИНФА, 1998. – 280 с.
29. Николаенко, И.А. Теория государства и права : учебник /под ред. А.Ф. Черданцева. – М. : Юрист, 1999. - 395 с.
30. Новейший энциклопедический словарь. – М. : АСТ : Астрель : Транзиткнига, 2004. – 1424 с.
31. Нормов, А.И. Теория государства и права : учебник /под ред. С. Алексеев. – М. :Норма,1985. - 496 с.
32. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-З // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2005.
33. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / К. К. Горяинов [и др.] ; под общ. ред. К. К. Горяинова. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 832 с

34. Пиголкин, А.С. Общая теория права : учебник /отв.ред. А.С. Пиголкин. – М. : Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1993. – 384 с.
35. Покровский, И.Ф. Формирование правосознания личности / под ред. И.Ф. Покровского. – Л. : Изд-во Ленинградского унив., 1972. – 152 с.
36. Соколов, Н.Я. Профессиональное сознание юристов : учебник / под ред. И.И. Голенкова. – М. :Наука, 1988. – 224 с.
37. Соколов, Н.Я. Профессиональное сознание юристов / отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: Наука, 1988. – 222 с.
38. Смирнова, Г. А. Деонтология и педиатрия / Г. А. Смирнова. – Минск : Беларусь, 1975. – 144 с.
39. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (ред. от 18.07.2017) // Консультант Плюс: Беларусь. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
40. Философская энциклопедия в 3 Т. – М., 1970. 419 с.
41. Шумилов, А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности : учебник для вузов / отв. ред. А.Ю. Шумилов. – 3-е изд. – М.: Книга, 2008. – 475 с.
42. Щеглов, В.А. Социология правосознания : учебник / отв. ред. В.А. Щегорцов. – М. : Мысль, 1981. – 172 с.
43. Юрашевич, Н.М. Правосознание белорусского общества \ Н.М. Юрашевич. – Минск: Академ. управл. при Президенте Респ. Беларусь, 2006. – 163 с.
44. Яковлев, А.М. Преступность и социальная психология. – М., – 1971. – 187 с.